

Он даже составил расписание для сезонных блюд.

Для этого Гу Цин также собрал данные о местной системе поставок овощей, фруктов, рыбы и мяса. В процессе он получил довольно полное представление о городе Цзянлу, где он сейчас находился, и изучил все возможные маршруты.

Однажды вечером Гу Цин показал свои результаты Линь Лифан и Гу Цзяньго, объяснив, как он отбирал данные. Однако, прежде чем он закончил, Линь Лифан уже подняла большой палец вверх:

— Я знала, что наш Бэйбэй самый лучший!

Гу Цин:

— Прошу прощения, могу я закончить?

Линь Лифан толкнула Гу Цзяньго:

— Старик, посмотри, какой наш сын милый.

Гу Цзяньго честно ответил:

— Это ты красивая, поэтому и сын у нас такой красивый.

Гу Цин: «...»

Хотя госпожа Линь и была матерью, которая восхищалась своим сыном, у нее все же была взрослая привычка считать, что дети ничего не понимают. Тем не менее, она поддержала сына и попросила Гу Цзяньго готовить по рецептам, которые предоставил Гу Цин, а сама наблюдала за процессом.

Гу Цзяньго, будучи поваром много лет, знал, сколько ингредиентов нужно для каждого блюда, поэтому, следуя чрезмерно подробному рецепту, сначала немного растерялся, но быстро освоился. Когда блюдо было готово, даже внешний вид отличался от его обычных творений.

Линь Лифан восхищенно сказала:

— Оно выглядит просто великолепно.

— Давай попробуем, как получилось у нашего шеф-повара Гу Бэйтина.

Линь Лифан всегда хвалила сына, и, учитывая, что блюдо выглядело красиво, вкус должен был быть лучше. Она попробовала один кусочек, затем другой:

— Это...

Гу Цин, стоявший далеко от кухни:

— Неужели оно хуже, чем то, что обычно готовит папа?

— Но оно красивое, а твой папа дома готовит не так, как в ресторане, иначе мы бы разорились, — поспешно добавила Линь Лифан. — И все же вкус вполне неплохой, хотя ингредиенты почти те же, что и в ресторане.

Гу Цзяньго добавил:

— Но на полцены меньше.

Ресторан семьи Гу работал по принципу «маленькая прибыль, но большой оборот», и уменьшение стоимости на полцены, хоть и незначительное, в итоге давало существенную экономию. Кроме того, блюда выглядели настолько хорошо, что можно было даже поднять цены.

Более того, не все блюда уступали тем, что готовил Гу Цзяньго. Некоторые блюда после улучшения действительно стали другими, с идеальным сочетанием цвета, аромата и вкуса.

Все блюда выглядели великолепно.

Даже сезонные закуски, которые обычно не требовали особого мастерства, теперь с правильно подобранными приправами казались свежими и вкусными.

Приправы также было легко приготовить, рецепт был указан.

Даже Линь Лифан, которая была скорее помощником, чем поваром, быстро справлялась с этим, почти не тратя лишних ингредиентов.

— Наш Бэйбэй просто гений! — Линь Лифан вытерла руки и хотела обнять Гу Цина.

Но Гу Цин пристально смотрел на нее, его взгляд был красноречив, и только после того, как Линь Лифан вымыла руки и сняла фартук, он позволил ей слегка погладить себя по голове.

Линь Лифан была счастлива.

Гу Цзяньго, вспомнив, как Гу Цин назвал его отцом, почувствовал, что все наладилось, и был невероятно рад. При этом он несколько раз вымыл руки и, почувствовав запах, молча улыбнулся, глядя на жену и сына в гостиной.

Гу Цин, приняв позу, готовую к бегству, после прикосновения Линь Лифан сразу же отодвинулся.

Почувствовав запах кухонного масла на Линь Лифан и вспомнив о грязи в ресторанной и домашней кухнях, Гу Цин понял, что нужно срочно заняться разработкой домашнего робота или хотя бы набора для уборки.

Думая об этом, Гу Цин уже составил план, учитывая текущую ситуацию. Он имел в виду ситуацию, когда рядом находятся самые обычные члены семьи, что было редким явлением в его путешествиях по параллельным мирам.

Но прежде чем заняться этим, не стоит ли сначала разобраться с учебой старшеклассника?

Оглядываясь на свою жизнь в параллельных мирах, Гу Цин никогда не был обычным школьником, его обучение никогда не было заурядным, и он не знал, как все развернется на этот раз.

Гу Бэйтин учился в Четвертой средней школе Цзянлу, переходил во второй класс и должен был выбрать специализацию — гуманитарные или естественные науки. Его успеваемость была неплохой, обычно он входил в первую десятку класса и в первую восьмерку школы.

Вспомнив об учебе, Гу Цин извлек из памяти Гу Бэйтина все, что касалось этого, и внимательно изучил его учебники, справочные материалы и летние задания.

После этого Гу Цин замолчал.

[Система] робко напомнила:

— Хозяин, я могу создать для тебя обучающую систему. Я имею в виду, когда ты в последний раз решал такие простые задачи? Это как если бы ты, будучи на максимальном уровне, играл за новичка, и это довольно сложно.

— Ты слишком много говоришь, — ответил Гу Цин.

[Система]:

— Поняла.

Система, конечно, не злорадствовала, она просто вспоминала, каким был хозяин до того, как стал великим магом, хотя это было очень давно, и воспоминания были приятными.

Думая об этом, система смотрела, как ее хозяин решает пробный тест по китайскому языку и математике для первого класса.

В обоих предметах были проблемы. В математике логические способности хозяина иногда сравнимы с суперкомпьютером, и многие знания взаимосвязаны, поэтому найти правильный ответ было несложно, включая сложные задачи.

Но проблема заключалась в сложных задачах: Гу Цин мог их решить, но его подход не соответствовал требованиям теста. Преподаватели проверяли работы по стандартным ответам, и тогда это было бы трагедией.

А что касается китайского языка? У Гу Цина было отличное логическое мышление, но оно было слишком свободным. А в китайском языке, особенно в части понимания текста, иногда интерпретация автора была слишком глубокой, и сам автор, возможно, не имел в виду того, что приписывали ему.

Когда Гу Цин закончил тест на понимание текста и посмотрел на стандартные ответы, у него появилось множество вопросов.

Система тихо наблюдала, надеясь, что на этот раз хозяин столкнется с трудностями.

Результат?

Результат был таков: Гу Цин отложил летнее задание в сторону и погрузился в интернет. Хотя еще не все было оцифровано, единые экзамены, особенно гаокао, уже частично проверялись машинами. Хотя часть работы все еще выполнялась людьми, критерии были четко определены.

Кроме того, данные о предыдущих экзаменаторах можно было легко найти, особенно о тех, кто был известен, например, авторы «Пяти X моделирования трех X гаокао», которые вызывали у студентов смесь любви и ненависти.

Все это позволило Гу Цину, с его вопросами к стандартным ответам и новым опытом в системе образования, создать программу для подготовки к экзаменам, включая функцию оценки, которая могла сканировать тест и выставлять баллы по критериям гаокао.

В части китайского языка был создан отдельный модуль для понимания текста.

И для сочинений.

Первое сочинение Гу Цина, написанное как выпускник, по системе оценивания получило только 46 баллов из 60.

Гу Цин:

— Хм.

Похоже, ему предстоял долгий путь.

Результатом этого пути стало то, что менее чем за неделю Гу Цин освоил все, ведь он смог выработать свою систему.

Например, для понимания текста он мог бесконечно приближаться к стандартным ответам, хотя часто они противоречили его собственной логике.

Остальные части были еще проще, усвоив школьную программу и применяя ее в тестах, нужно было только следить, чтобы не выходить за рамки программы.

Система молча исчезла.

Пока Гу Цин учился, в ресторане семьи Гу начали ощущаться результаты улучшенного меню.

Например, в одном из офисных зданий неподалеку, Хэ Мяо, как только начался перерыв, поспешила в туалет, где с беспокойством думала о предстоящем обеде.

Она недавно устроилась в компанию и, чтобы вписаться в коллектив, обедала с коллегами в кафе. Однако ее коллеги были более обеспеченными, и каждый обед обходился ей минимум в 40-50 юаней.

<http://bllate.org/book/15394/1359601>